

Отправив гостя восвояси, офицер И не пошел ложиться. Выключив свет в гостиной, он устало рухнул на диван. Закинув руку за голову, прикрыл глаза, пытаясь расслабиться, но виски глухо и нудно ломило.

В мыслях царил полнейший сумбур, мешая успокоиться. Нашупав мешавшую декоративную подушку, он поправил её под головой и снова зажмурился. Перед глазами тут же возникли те самые пушистые розовато-белые уши.

Кролик, ставший человеком?..

Даже после бессонной ночи поверить в прочитанное было трудно.

Заяви ему Лэ Янь лично: «Я кролик», И Ян наверняка счёл бы паренька блаженным фантазёром или жертвой тяжёлого психоза. Но когда об этом заявляет сам доктор Шэнь Цин, дело принимает совсем другой оборот.

Несколько часов назад, сразу после разговора с бабушкой, И Ян вспомнил про оставленный в стиральной машине ворох одежды. Стал развешивать мокрую форму — и из кармана кителя на пол выскользнул конверт.

Кожаный, плотный, на удивление сухой — такие вещи редко встретишь в обиходе. Было видно, что его берегли.

И лежал он в чужом кармане.

Днём куртку одалживал только Лэ Янь. Логично, что и вещь принадлежала ему. И Ян решил вернуть находку при первой возможности, а распечатал её вовсе не из праздного любопытства — хотел проверить, не погубила ли вода бумажное содержимое.

Едва развернув плотный лист, он замер. Пальцы так и остались неподвижно сжимать бумагу. На первом же сгибе чётким почерком было выведено его собственное имя.

Значит, послание изначально предназначалось ему. Но как доктор Шэнь мог знать наверняка, что письмо попадёт к адресату и будет прочитано?

Счастливая случайность? Или тонкий расчёт?

Доктор Шэнь поступил мудро. В письме он честно признавал: Лэ Яню жизненно необходимо приспособиться к человеческому обществу. Процесс этот непредсказуем, и никто не даст гарантии, что незащищенное существо сможет прижиться и уцелеть среди людей.

Но Лэ Янь — мальчик послушный. Имея на руках важное поручение — доставить письмо, — он

расшибётся в лепёшку, но выполнит его. Долг придаст ему сил и мужества бороться со всеми трудностями. И даже если парень решит, что больше не может жить в этом чуждом мире, он сначала передаст послание, а уже потом пустит всё на самотёк.

Пока письмо не окажется у И Яна, цель не достигнута. Для Лэ Яня этот нехитрый квест стал якорем, удерживающим его на плаву. Доктор Шэнь отчаянно надеялся, что этот стимул сохранит парню жизнь, подарит ему свободу и возможность стать самым обычным человеком.

«Если вы всё-таки прочтёте эти строки, — писал учёный, — прошу вас, если не затруднит, просто разговаривайте с ним иногда».

Лэ Янь был рожден в абсолютном одиночестве. Не будь он подопытным образцом, в глазах обывателей он всё равно остался бы странным чужаком. Понять его душу до конца не под силу никому, а его собственные познания о людях — лишь зыбкий фундамент, почерпнутый из книг и наблюдений. Перед бездной и коварством человеческой натуры этот лепет ничего не стоил.

В конце доктор Шэнь добавил:

«Не нужно нянчиться с ним. Я знаю, что вы умеете справляться с трудностями и гасить любые кризисы. Просто присмотрите за ним со стороны и ненавязчиво подсобите, если он сам зайдёт в тупик. Впрочем, каждый волен сам выбирать свою судьбу. Кролик, обратившийся человеком — фантазмагория, принять которую готов далеко не каждый. Как сосед, вы имели право знать правду. Но если вам это претит, я лишь прошу об одном: сделайте вид, что ничего не читали. Не вмешивайтесь. Пусть всё остаётся как прежде, а его судьба решится сама собой. Сделайте то, что должны, а там уж — как бог даст».

И Ян тяжело вздохнул. Навязчивый образ розовых ушек никак не шёл из головы.

— Экспериментальный образец R133... — негромко пробормотал он.

Пазл наконец сложился. Стало ясно, почему к руинам лаборатории никого не подпускали целых полмесяца после взрыва. И почему доктор Чжоу Цзуовэй, рискуя собственной шкурой, рвался на гору Серебряного Копья, стремясь углубиться в опасную зону минимум на полкилометра.

Под завалами скрывалось нечто бесценное. Вероятно, исследователи догадывались, что их подопытный уцелел. За те две недели, что они скрывали ЧП, группа Чжоу прочесала гору вдоль и поперёк. Но каждый раз уходила ни с чем. Лишь отчаявшись, они решились привлечь к поискам полицию.

Без крайней нужды они ни за что не стали бы раскапывать руины секретного подземного бункера.

Казалось, он прилёг всего на пару минут, но стрелки часов неумолимо бежали вперёд. В спальне истошно зазвонил будильник. И Ян поднялся, выключил прибор и натянул свежую форму. Уже уходя, он на секунду замер в прихожей перед плотно закрытой дверью соседней квартиры.

Вчера он так и не спросил у своего ушастого соседа номер телефона.

Да уж, после вчерашней взбучки малец наверняка его возненавидел.

Но отступить и сделать вид, будто ничего не произошло, И Ян уже не мог. Оставить незащитного мальчишку на произвол судьбы казалось ему верхом малодушия.

Малыш ни в чём не виноват. Виновны те, кто запер его в пробирке.

Промаявшись без сна до рассвета, Лэ Янь ровно в полдевятого сел завтракать. На тарелке лежала варёная сладкая кукуруза, рядом дымился стакан тёплого молока. Мальчик уже не помнил, где вычитал глупость, будто молоко стимулирует работу мозга, но сейчас ему жизненно необходимо было поумнеть.

И Ян намного хитрее. Он пользуется этим и вечно над ним издевается.

Конечно, оставленного наставником наследства хватило бы на безбедное существование. Но тунеядец в мегаполисе всегда привлекает лишнее внимание. Рано или поздно соседи начнут коситься, поползут слухи, подозрения...

Природная кроличья пугливость делала Лэ Яня патологически чутким к чужим косым взглядам. Каждый выход в свет требовал от него титанических усилий. Наспех доев кукурузу, парень нахлобучил на голову бейсболку и решительно направился в ближайшее отделение банка.

У входа выстроился ряд банкоматов. Дождавшись, пока разойдётся очередь, бледный хрупкий юноша в простой белой футболке и джинсах робко подошёл к терминалу и скользнул картой в приёмник.

— Сначала год, потом день рождения... Двадцать, ноль три, четырнадцать, — тихо бубнил он, аккуратно тыча пальцем в клавиши.

Экран моргнул и вывел на табло баланс. Лэ Янь опёрся свободной рукой о край пластикового козырька и принялся сосредоточенно водить пальцем по цифрам:

— Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы... — шептал он, замерев на последнем знаке. — Три миллиона сто пятьдесят тысяч юаней...

«Какое безумное богатство...»

Лэ Янь забрал карту и бережно спрятал её в карман.

Если тратить их исключительно на продукты, хватит до конца дней. Но если заводить семью, покупать жилье, машину или ввязываться в другие взрослые дела — бюджет мгновенно растает.

Но ведь именно так живут все нормальные люди. Рост требует трат. Раскинув умом, Лэ Янь пришел к логичному выводу: ему нужна постоянная работа со стабильным доходом.

И откладывать это в долгий ящик нельзя. Действовать нужно прямо сейчас.

Самым подходящим вариантом казался Цзянбэйский зоопарк. Правда, для трудоустройства требовались специальные дипломы и сертификаты. Кое-какие методички Лэ Янь уже успел бегло просмотреть — к счастью, усваивать тонны информации для него было сущим пустяком.

Настоящей проблемой виделась практика.

На генетическом уровне кролик панически боялся крупных плотоядных тварей. Против врождённых инстинктов не попрёшь.

Задумавшись, он вздрогнул от резкого жужжания в кармане джинсов. Смартфон вибрировал и надрывался от звонка. Лэ Янь в панике зашарил по карманам, чуть не выронив аппарат. За все полмесяца в городе ему ещё никто ни разу не звонил.

На экране высветился незнакомый номер. Замерев от любопытства, Лэ Янь провел пальцем по экрану и робко прижал трубку к уху, не решаясь заговорить первым.

— Ты кепку надел? — раздался в динамике глубокий голос.

— Угу, — выдавил кролик.

Кепку он и правда взял, но у банкомата стянул из-за духоты. Схватившись за макушку, Лэ Янь торопливо нацепил головной убор обратно.

Контролировать уши по-прежнему давалось с трудом. Малейшая нервотрёпка — и они так и норовили выскочить наружу. С его-то расшатанной психикой до окончания заварушки на горе

Серебряного Копья расслабляться точно не стоило.

По одному лишь первому слову Лэ Янь безошибочно узнал звонившего. И тут же озадачился: с какого перепугу И Ян вдруг беспокоится о его головном уборе?

Ладно бы тот работал в дорожной полиции, но даже автоинспекторов шлемы волнуют только у велосипедистов или байкеров. А Лэ Янь и на двух колёсах-то держаться не умел!

— Не зевай, зелёный мигает. Если собираешься переходить — иди прямо сейчас, а то застрянешь на перекрёстке.

Подчинившись чужому авторитетному тону, Лэ Янь спешно перебежал дорогу и закрутил головой по сторонам.

— Откуда ты меня видишь? — растерянно спросил он в трубку.

— Да в машине сижу, мимо проезжал, — И Ян, похоже, сам понял нелепость своей слежки и поспешил оправдаться: — На улице пекло. Головной убор хоть как-то спасает, а без него тепловой удар схватишь в два счёта.

— Ясно. Я уже домой возвращаюсь.

Лэ Янь взгляделся в плотный поток автомобилей, но разглядеть среди них машину капитана так и не сумел.

«Этот И Ян точно страдает раздвоением личности. Вчера спать не давал, душу вытряхивал, а сегодня изображает заботливую няньку. Сложные они существа, эти люди»

И всё же в груди приятно потеплело, а на душе стало легко-легко. Впрочем, кролик пока не умел подбирать точные определения для человеческих эмоций.

Почувствовав укол смущения, он торопливо переложил трубку из левой руки в правую.

— И Ян... А откуда у тебя мой номер?

— Ты сам указал его в протоколе, когда давал показания.

— Понятно, — Лэ Янь послушно кивнул. Отключаться не хотелось — разговор по мобильному телефону казался ему невероятным чудом.

— Те слова... Ну, которые я наговорил тебе сегодня в половине пятого утра. Я просто

разозлился. На самом деле ты очень хороший полицейский, И Ян. И сосед замечательный.

— Забей, я не в обиде, — в трубке послышался мягкий смешок. — Слушай, я освобожусь в начале шестого. Если соберёшься за продуктами на продуктовый рынок Саньнун, давай встретимся там и пойдём домой вместе?

— Ты боишься, что я опять за той девчонкой увяжусь? — Лэ Янь испуганно нахмурился.

Похоже, бдительное око закона взяло его на мушку, и это совсем не радовало. Оказаться под колпаком у полиции — перспектива так себе.

<http://bllate.org/book/18275/1750806>